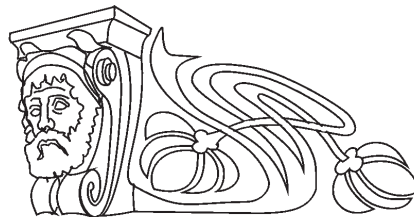

УДК 17:177

Упорство в истине: философия и политика Махатмы Ганди

Д. В. Михель, И. В. Михель

Михель Дмитрий Викторович, доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН и Института научной информации по общественным наукам РАН, ассоциированный сотрудник Института философии РАН, Москва, dmitrymikhel@mail.ru

Михель Ирина Владимировна, кандидат философских наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, irinamikhel@yandex.ru

Статья посвящена осмыслению концепции «упорства в истине» (сатьяграхи), разработанной Махатмой Ганди в процессе его борьбы против британского расизма и колониализма. Цель – проанализировать становление философии сатьяграхи в контексте жизненного пути Ганди и его политической деятельности. Новизна предлагаемого подхода определяется стремлением авторов рассмотреть философию сатьяграхи в сопоставлении с тезисом К. Маркса, согласно которому философия способна изменять мир. По итогам исследования сформулированы следующие выводы. На становление философских представлений Ганди повлияли его религиозные воззрения, которые начали формироваться в период учебы в Англии, а также события в 1893 г. в Южной Африке, когда он впервые стал жертвой расовых предрассудков. Отчетливое осознание значения сатьяграхи утвердилось у Ганди в 1906 г. в период борьбы против дискриминационного «Черного закона», принятого властями Трансвааля. Становление философии сатьяграхи совпало с процессом духовной трансформации Ганди и его превращения из законопослушного британского джентльмена в сатьяграха – субъекта, упорного в истине. Развитие принципов сатьяграхи совпало с борьбой за «Хинд Сварадж» – самоуправление, а затем и независимость для Индии. В ходе борьбы за сварадж, которая продолжалась более 30 лет, философия сатьяграхи стала основой политической деятельности Ганди и смогла изменить мир, не разжигая насилия.

Ключевые слова: Махатма Ганди, Индия, философия, политика, сатьяграха, «упорство в истине».

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-272-276>

В 2019 г. исполняется 150 лет со дня рождения Мохандаса Карамчанда Ганди (1869–1948), одного из главных борцов за освобождение Индии от британского колониального владычества, «отца» современной индийской нации, политического деятеля и философа. Роковые выстрелы в Дели оборвали его жизнь, но не уничтожили его идеи, которые продолжают вли-

ять на течение всемирной истории и находятся в поле зрения огромного числа людей по всему миру – философов, политиков, гражданских активистов. Многие из них все еще не осмыслены в полной мере. Среди них – идея о возможности ненасильственного сопротивления, которое способно изменить мир и привести целое общество к освобождению. В чем-то она созвучна знаменитому тезису К. Маркса о Фейербахе; дело философов заключается в том, чтобы изменить мир. Но если для Маркса изменение мира – это в первую очередь социальная революция, насильственное изменение существующего строя, то для Ганди сама идея насилия неприемлема. Ганди – приверженец духовной работы по изменению мира. Для него всегда было важно не количество стремящихся изменить мир, а их качество. Вся его политическая борьба с неизбежностью должна была опираться на иную, нежели марксизм, философию. Сам Ганди называл ее «сатьяграхой» – «упорством в истине» [1]. Он постарался увлечь своей философией массы простых людей, и когда у него получилось, то была достигнута его главная политическая цель – обретение Индией независимости. В данной статье предлагается в очередной раз вернуться к философии сатьяграхи и рассмотреть ее становление в контексте жизненного пути Махатмы Ганди и его политической деятельности.

Начала философии: отчаяние и поиск истины

Из биографии Ганди следует, что изначально он не стремился к какой-либо философии. Его жизненный план состоял в том, чтобы получить хорошее образование и найти подходящую работу. В годы учебы в Англии (1888–1891) он начал штудировать религиозную литературу. На второй год своего пребывания в Лондоне Ганди познакомился с «Бхагавадгитой», затем – с «Новым заветом». «Нагорная проповедь» тронула его до глубины души. «Я видел, что высшая форма религии – отречение, и это глубоко запало мне в душу» [2, с. 93]. Он также прочитал книгу Э. Арнольда «Свет Азии», которая укрепила его в мысли о возможности соединения индуизма и христианства. Но, по-видимому, каких-либо глубоких последствий для самого Ганди тогда

это еще не имело. В годы своей учебы он интересовался всем понемногу – вегетарианством, теософией, рабочим движением [3, с. 54].

Все изменилось, когда Ганди в 1893 г. приехал в Южную Африку. На седьмой день его пребывания там произошло событие, повлиявшее на всю его жизнь. Молодой юрист с британским образованием, не привыкший себе отказывать в комфорте, он сел в поезд и отправился к месту своей работы в Преторию. Однако несмотря на наличие купленного билета, полиция грубо вышвырнула его из вагона первого класса, предназначавшегося для белых. Так Ганди впервые столкнулся с британским расизмом. Его биографы сообщают, что он остро отреагировал на эту несправедливость. С. Уолперт считает, что реакция Ганди была обусловлена его молодостью [4, с. 35]. К. Жордис пишет, что той холодной ночью он глубоко страдал от обиды, но вскоре его душа «наполнилась стальной силой». «Этот инцидент показался ему одним из самых креативных происшествий в его жизни. С этого момента он отказывался мириться с несправедливостью» [5, с. 51].

Ганди воспринял случившуюся с ним несправедливость не столько как личное дело, сколько как проявление серьезной болезни, которой страдала вся британская империя и ее подданные. То, что британцы испытывали расовую неприязнь к индийцам, представлялось ему как следствие того, что и он сам, и миллионы его соотечественников испытывали «чувство неполноценности» [5, с. 52] перед колонизаторами. Следовательно, для того чтобы избавиться от этой болезни, необходимо было вернуть себе чувство собственного достоинства и научиться ощущать себя сильным перед лицом могущественного противника. Ганди вспоминал, что вся дорога в Преторию стала для него подлинным испытанием [2, с. 122–129].

Несмотря на то, что инцидент во время поездки в Преторию обычно воспринимается как отправная точка в политической деятельности Ганди, очевидно, есть смысл рассмотреть его еще и в философской перспективе, поскольку политическая практика Ганди теснейшим образом связана с его философией. В ту холодную ночь, когда он впервые был высажен из поезда, ему пришлось испытать сильное душевное потрясение – обиду из-за явной несправедливости и отчаяние. Это стало для него первым шагом к личному духовному преображению, началом поиска истины. Несомненно, Ганди пропустил все это сквозь призму своих представлений, которые начали у него формироваться за несколько лет до этого, – сквозь призму «Нагорной проповеди» и «Бхагавадгиты». Поскольку на протяжении всей своей жизни Ганди постоянно обращался к «Бха-

гавадгите» – перечитывал ее в разных переводах, а в 1926 г., пребывая в своем ашраме в Ахмадабаде, выполнил ее перевод с санскрита на родной гуджарати [6], имеет смысл посмотреть на его первый шаг в поисках истины именно в оптике «Гиты».

Как и история с Ганди в Южной Африке, история, излагаемая в «Гите», начинается с великого душевного потрясения. Его переживает царевич-воин Арджуна, который готовится к битве на поле Куру. Когда Арджуна видит в рядах своих противников родных и друзей, им овладевают отчаяние и мысли о смерти. Он не хочет сражаться и опускает руки. Верный слуга Арджуны, управляющий его колесницей, бог Кришна, приходит ему на помощь. Кришна укоряет его за безволие и излагает свое учение, открывающее путь к истине. Этот путь в содержательном плане включает в себя целый ряд медитативных упражнений (йог), призванных избавить от всех заблуждений ума и в конечном итоге обрести спасение – выход из колеса бесконечных перерождений и связанных с ними страданий. История, которая начинается с отчаяния, превращается в историю о духовном преображении [7].

Казалось бы, сопоставление истории Ганди с историей, рассказанной в «Гите», неуместно. Ганди подвергается унижению и не отвечает на насилие в его адрес, тогда как Кришна требует от Арджуны сражаться и исполнять долг кшатрия. Однако для самого Ганди здесь нет противоречия. Для него «Гита» – это призыв не к физическому сопротивлению, а к духовной борьбе. В 1924 г. Ганди писал: «Я даже когда-то всерьез говорил, что искажаю смысл Гиты, когда приписываю этой великой поэме учение о подлинном ненасилии» [8, т. 28, с. 46–47].

Такой вывод согласуется и с некоторыми современными исследованиями о философии Ганди. Согласно Е. А. Битинайте Ганди подходил к «Гите» как реформатор и в этом разделял позицию ряда других представителей индийского Возрождения, в частности Свами Вивекананда. В индуистском священном писании он искал не столько сакральный смысл, сколько подтверждение собственных убеждений [9, с. 131].

От джентльменства к сатьяграхе

Когда Ганди приехал в Южную Африку, он старался вести себя, как истинный джентльмен, законопослушный подданный британской империи. Он возражал своим обидчикам, указывая на то, что всем своим видом ничем не отличается от них самих. Однако его смуглая кожа была неизменным поводом для всяческих оскорблений в его адрес. Когда Ганди осознал, что этот недостаток не устранить, он стал трактовать его как признак

принадлежности не столько к другой расе, сколько к другой культуре, причем культуре, обладающей великой духовной силой. К концу своего пребывания на африканском континенте Ганди отказался от ношения европейской одежды и обуви и старался выглядеть, как простой индеец.

Автобиография Ганди – в английском оригинале «История моих экспериментов с истиной» – недвусмысленно сообщает, что Ганди по-настоящему пережил духовное преображение, в результате которого превратился из джентльмена в сатьяграха – субъекта, упорного в истине. Это произошло в разгар борьбы против так называемого «Черного закона», предписывающего всем индийцам регистрироваться в полиции и оставлять отпечатки пальцев. Этот закон вызвал общее негодование. В сентябре 1906 г. в Имперском театре Йоханнесбурга собралась масса соотечественников Ганди, которым предстояло выработать относительно него общую позицию. Кто-то из собравшихся поклялся именем Бога не подчиняться закону. После этих слов Ганди обратился к соотечественникам и предложил принести общую клятву. «В этот момент Ганди понял, что родились новые принципы. Из глубин расового притеснения возник метод, который, постепенно совершенствуясь, поможет его победить» [5, с. 100]. Ганди назвал его сатьяграхой.

Вся последующая история борьбы против несправедливости стала «историей сатьяграхи» [2, с. 279]. Первоначальный импульс воплотился в четкие принципы. Первый из них – ахимса, приверженность ненасилию, второй – духовная работа над собой, готовность претерпевать боль и страдание. Ганди неоднократно высказывался об ахимсе, утверждая, что речь идет не о «пассивном сопротивлении», а об активном, духовном противостоянии агрессору, требующем особой «силы души». Весьма поучительным можно считать следующее высказывание: «Это не “отказ от реальной борьбы против зла”. Напротив, ненасилие для меня – это более активная и более реальная борьба против зла, чем возмездие, сама природа которого заключается в усилении зла. Я думаю об умственном, а значит и моральном противостоянии безнравственности. Я стремлюсь совсем притупить острый меч тирана, не выставляя против него свое оружие, разочаровывая его, ждущего, что я окажу физическое сопротивление. Вместо этого я противопоставляю ему сопротивление души, которая не в его власти. Это сначала ослепит его, а потом заставит признать мою правоту, но это признание не унизит его, а возвысит. Легко согласиться, что это идеальное состояние. Так и есть. Но мои аргументы столь же верны, как теоремы Евклида» [8, т. 33, с. 74].

Если последовательно придерживаться ахимсы-ненасилия, то это значит, что в жизни не должно быть места не только убийствам и жестокости, но и грубому слову и многим другим вещам. В своих экспериментах с истиной Ганди последовательно расстался со всем, что могло рождать в нем самом импульс к насилию во всех его проявлениях, как физических, так и символических. Уже в Южной Африке он стал стойким вегетарианцем и принял обет воздержания от половой жизни – брахмачарью. Кроме того, он отказался от всякого комфорта и начал жить в бедности. С жизнью джентльмена было покончено навсегда. Став сатьяграхом, Ганди начал воспитывать в себе качества, которые должны были помочь в достижении духовной победы над противниками – как британцами, так и индийцами, которые желали насильственного свержения власти британцев.

Борьба против «Черного закона» в Трансваале привела Ганди в тюрьму. Призывая своих товарищей не бояться тюремного заключения, Ганди на собственном опыте убедился, что именно бесстрашие является важнейшим качеством сатьяграха. Преодоление страха было в его понимании главным шагом к возвращению утраченного чувства собственного достоинства. После подавления британцами Сипайского восстания (1857–1859) подавляющее большинство его соотечественников утратили веру в себя и лишились мужества. Ганди стал одним из тех, кто вернул индийцам веру в их собственные силы. По словам Дж. Неру, «совершенно внезапно черный плащ страха был снят с плеч людей» [10, с. 386].

Упорство в истине

Принято считать, что политика является бесчестной игрой или, по крайней мере, искусством возможного. Ганди решил превратить ее в нечто совершенно иное, вернув ей честность и высокие идеалы. Он полагал, что для достижения успеха в политике крайне важно самому быть примером для остальных; только так идея сможет овладеть массами. «Задача реформатора – сделать невозможное возможным, подавая наглядный пример собственным поведением». Ведя борьбу против несправедливости, он не считал правильным причинять ущерб противнику или даже ставить его в неудобное положение. «В лексиконе сатьяграхи нет слова “враг”». «Цель сатьяграхи – обращение, а не принуждение злодея» [11, с. 78–108].

Вернувшийся в 1915 г. в Индию Ганди придал своим философским идеям еще более широкий масштаб. В Африке он боролся за права своих соотечественников, в Индии включился в непосредственную борьбу за возвращение неза-

висимости своей родине. Его сатьяграха стала средством для достижения высокой цели. Но сам Ганди не раз говорил, что в его жизненной философии цели и средства обратимы. Ради чего нам свобода, если мы не сможем достойно ею распорядиться? Ради чего нам Индия, если мы не можем еще как следует управлять сами собой?

Объединившись с другими лидерами индийского движения за независимость, Ганди включился в борьбу за «Хинд Сварадж» – самоуправление для Индии. При этом он предложил подойти к делу свараджа не сверху, а снизу, с самого основания. «Первый шаг к свараджу происходит в самом индивиде... Поэтому управление самим собой есть первая ступень подготовки к «свараджу»». Следующий шаг – семья; необходимо преодолеть внутрисемейные раздоры. Затем надлежит наладить жизнь в собственных городах, отремонтировать дома и дороги. Но самое главное состоит в том, чтобы научиться жить, опираясь на собственные силы. ««Сварадж» почти всецело может быть достигнут при помощи «свадешы»» [8, т. 16, с. 119–120]. Успех в достижении самоуправления не может быть достигнут без любви к собственному языку, своим традициям, национальной одежде и пище, к климату своей страны и, наконец, к собственной цивилизации, которая обладает массой достоинств по сравнению с той, что Индии навязал Запад.

Еще одна мысль Ганди, касающаяся самоуправления, состоит в том, что никакое самоуправление не будет иметь смысла, если оно достигнуто путем насилия. Если жить по принципу «око за око», то легко стать слепым, а зачем нам жить в слепоте? Когда весной 1919 г. по всей Индии начались протесты против британцев, сопровождавшиеся террористическими актами, и в ответ британцы применили оружие, а в Амритсаре потоками полилась кровь, это вызвало у Ганди закономерный протест против своих соотечественников. «Если получить самоуправление и добиться устранения правонарушений можно было только при помощи насилия над англичанами и при помощи убийств, то я предпочел бы обойтись без самоуправления и без устранения правонарушений» [8, т. 17, с. 423].

Упорство в истине оказалось и в Индии наиболее целесообразной философской позицией и наиболее верным типом политики. Если наша цель – возвращение собственной страны, то начинать действительно надо с самого себя. Необходимо вернуть себе не только бесстрашие перед лицом жестокого противника, но и утраченную способность полностью обеспечивать себя самостоятельно. «Англичане не завладели Индией, мы им отдали ее», когда соблазнили их

товарами и серебром [8, т. 10, с. 262]. По призыву Ганди сатьяграха в Индии приняла форму несотрудничества и гражданского неповиновения. Ненасильственное сопротивление и готовность терпеть страдания дополнились бойкотом британской продукции и отказом исполнять законы, обеспечивающие британцам монополию на продажу жизненно важных товаров. Ганди и по его примеру тысячи людей сели за прялки и обратились к домашним ремеслам. Соляной поход 1930 г. и другие кампании гражданского неповиновения, инициированные Ганди, показали, что существует много возможностей не только бороться против несправедливых законов, но и наносить противнику серьезный экономический и моральный ущерб.

Борьба за свободу Индии под руководством Ганди продолжалась три десятилетия. Сатьяграха пришла практически в каждый дом, став жизненной позицией миллионов людей. Не имея возможности противостоять сатьяграхе и духовному превосходству Ганди и его сподвижников, британцы в конечном итоге были вынуждены покинуть Индию, предоставив ей независимость. Большая духовная работа над самим собой, начатая одним человеком, стала делом огромного числа людей и принесла плоды. По крайней мере, на небольшой период времени философия стала основой политической деятельности и смогла изменить мир, не разжигая ненависти и насилия.

Список литературы

1. *Степанянц М. Т.* Ганди // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М. : Мысль, 2010. Т. 1. С. 482.
2. *Ганди М. К.* Моя жизнь / пер. с англ. А. М. Вязьминой, Е. Г. Панфилова, Н. А. Ульяновского. М. : Изд-во восточной литературы, 1959. 443 с.
3. *Комаров Э. Н., Литман А. Д.* Мировоззрение Мохандаса Карамчанда Ганди. М. : Наука, 1969. 235 с.
4. *Wolpert S.* Gandhi's passion : the life and legacy of Mahatma Gandhi. Oxford : Oxford university press, 2001. 308 p.
5. *Жордис К.* Махатма Ганди / пер. с фр. Е. В. Колодочкиной. М. : Молодая гвардия ; Палимпсест, 2013. 327 с.
6. *Mahatma Gandhi.* The Bhagavad Gita according to Gandhi. Berkeley, California : North Atlantic books, 2010. 248 p.
7. Бхагавадгита / пер. с санскрита В. С. Семенцова. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 256 с.
8. The collected works of Mahatma Gandhi : in 98 vols. New Delhi : Publication division government of India, 1999.
9. *Битинайте Е. А.* Интерпретация идей «Бхагавадгиты» в философии М. К. Ганди // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2013. № 4. С. 131–134.

10. *Неру Дж.* Открытие Индии / пер. с англ. В. В. Исаковича, Д. Э. Куниной, И. С. Кливанской, В. Н. Павлова. М. : Изд-во восточной литературы, 1955. 650 с.
11. *The wit and wisdom of Gandhi / Mohandas Gandhi ; ed. Homer A. Jack. Mineola ; N.Y. : Dover publications, 2012. 424 p.*

Образец для цитирования:

Михель Д. В., Михель И. В. Упорство в истине: философия и политика Махатмы Ганди // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 272–276. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-272-276>

Holding onto Truth: Philosophy and Politics of Mahatma Gandhi

D. V. Mikhel, I. V. Mikhel

Dmitriy V. Mikhel, <https://orcid.org/0000-0003-2250-1626>, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russia; Institute of World History of Russian Academy of Science; 32a Leninsky Ave., Moscow 119334, Russia; Institute of Social Science and Humanities Information of Russian Academy of Science, 5, bld.2, Krzhizhanovskogo St., Moscow 117219, Russia; Institute of Philosophy of Russian Academy of Science, 12/1, Goncharnaya St., Moscow 109240, Russia, dmitry-mikhel@mail.ru

Irina V. Mikhel, <https://orcid.org/0000-0002-2916-4653>, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russia; Institute of Social Science and Humanities Information of Russian Academy of Science, 5, bld.2 Krzhizhanovskogo St., Moscow 117219, Russia, irinamikhel@yandex.ru

The article is devoted to understanding the concept of “holding onto truth” (Satyagraha), which was developed by Mahatma Gandhi in the process of his struggle against British racism and colonialism. The purpose is to analyze the formation of the Satyagraha philosophy in the context of the life path of Gandhi and his political activities. The novelty of the proposed approach is determined by the desire of the authors to consider the philosophy of Satyagraha in comparison with the thesis of K. Marx that philosophy can change the world. According to the results of the study, the authors have come to the following conclusions. The formation of the philosophical ideas of Gandhi was influenced by his religious beliefs, which began to form during his studies in England, as well as the events that occurred in 1893 in South Africa, when he first fell victim to racial prejudice. A clear awareness of the meaning of the Satyagraha was affirmed by Gandhi in 1906 during the period of the struggle against the discriminatory “Black Law” adopted by the authorities of the Transvaal. The emergence of the Satyagraha philosophy coincided with the process of the spiritual transformation of Gandhi and his conversion from a law-abiding British gentleman into a Satyagrahi, or subject holding onto truth. The development of the principles of Satyagraha coincided with the struggle for the “Hind Swaraj” – Indian home rule, and then the independence for India. During the struggle for

Swaraj, which lasted for more than thirty years, the philosophy of Satyagraha became the basis for Gandhi’s political activity and the ability to change the world without inciting to violence.

Keywords: Mahatma Gandhi, India, philosophy, politics, satyagraha, “holding onto truth”.

References

1. Stepanyants M. T. Gandhi. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t.* [New Encyclopedia of Philosophy. In 4 vols.]. Moscow, Mysl’, 2010, vol. 1, pp. 482 (in Russian).
2. Gandhi M. K. *Moya zhisn'* [An Autobiography, or the Story of my Experiments with Truth]. Moscow, Izd-vo vostochnoi literatury, 1959. 443 p. (in Russian).
3. Komarov E. N., Litman A. D. *Mirovozzrenie Mohandasa Karamchanda Gandhi* [World View of Mohandas Karamchand Gandhi]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 235 p. (in Russian).
4. Wolpert S. *Gandhi's passion: the life and legacy of Mahatma Gandhi.* Oxford, Oxford university press, 2001. 308 p.
5. Jordis C. *Gandhi.* Paris, 2006. 384 p. (Russ. ed.: Jordis C. Mahatma Gandhi. Moscow, Molodaya gvardiya, Palimpsest, 2013. 327 p.
6. Mahatma Gandhi. *The Bhagavad Gita according to Gandhi.* Berkeley, California, North Atlantic books, 2010. 248 p.
7. *Bhagavadgita.* Per. s sanskrita V. S. Sementsova [Bhagavad Gita. Transl. V. S. Sementsov]. Moscow, Oriental literature, 1999. 256 p. (in Russian)
8. *The collected works of Mahatma Gandhi.* In 98 vols. New Delhi, Publication division government of India, 1999.
9. Bitinaite E. A. An interpretation of “Bhagavadgita” ideas. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Ser. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. Ser. History], 2013, no. 4, pp. 131–134 (in Russian).
10. Nehru J. *Otkrytie Indii* [The discovery of India]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1955. 650 p. (in Russian).
11. *The wit and wisdom of Gandhi / Mohandas Gandhi; ed. Homer A. Jack. Mineola, New York, Dover publications, 2012. 424 p.*

Cite this article as:

Mikhel D. V., Mikhel I. V. Holding onto Truth: Philosophy and Politics of Mahatma Gandhi. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 272–276. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-272-276>